

**Выпуск №44
21.12.2025 г.**

**Виталий
ЗИНЧЕНКО**

СНЕГ

Будоража чем-то всех,
Вдруг пошёл пушистый снег
На землю сырую.
Он метался и кружил,
Будто что-то ворожил,
Красотой чаруя.
Он идёт всё и идёт,
Приближая Новый год
С ёлкой нарядной.
Год пускай нынче не тот,
Только встретить Новый год
Всё равно приятно!

ЗИМА ПРИШЛА

Художник **Андрей КОХАНИК**

**Надежда
КОЖЕВНИКОВА**

СНЕГОВАЛ

Сад этого не ожидал,
Он спал задумчиво и крепко.
Не снегопад, а снеговал
Прошёлся по стволам и веткам.
Лепило, клеило, мело,
Дорожки-стёжки заносило,
А после стало так бело, —
Глазам смотреть невыносимо.
Но мы смотрели — был тот сад,
Как в сказке, в серебре по плечи.
И щёлкал фотоаппарат,
Разгул зимы увековечив.
Проснулись утром — всё не так —
Сад сломан — рухнул на колени.
Наверно там, где красота —
Должно быть
жертвоприношеньё.

Василий ГАВРИЛЕНКО ВАЛУИ

У моего отца странное хобби для военного человека — он страстный грибник. Наверное, bravому морскому офицеру, хоть и в отставке, каковым является мой отец, больше при- стало, например, коллекционировать кортики, или вставлять непостижимым об- разом в бутылки макеты кораблей, или, на худой конец, собирать марки. Но вы бы по- слушали, как он рассказывает обо всех этих волнушках, свинушках, подосиновиках и бо- ровиках, как мягко и даже нежно он произно- сит эти названия, и как при этом светятся его слегка прищуренные от соленого морского ветра глаза. Этот огромный, веселый и очень смелый человек совершенно точно считает грибы если не мыслящими, то, во всяком случае, живыми существами. Может быть, поэтому отец ест грибы редко, и все больше под водку.

Я не грибник, и в лесу бываю редко, но па- мять о тех удивительных тихих охотах, на ко- торые меня, мальчишку, брал отец, останется со мной до конца. Даже о той, на которой я впервые понял, что папа — не все- сильное бесстрашное существо, а простой человек.

Мне было лет пять, а может быть, семь, и лес, без всяких оговорок, был для меня тем самым, в котором живет Баба Яга, бродит Леший, а где-то над озерцом плачет Аленуш- ка. И что с того, что кое-где встречались ко- стрища с разбросанным вокруг мусором — детское воображение не замечало их.

Мы шли неподалеку от опушки леса. Отец в своей соломенной широкополой шляпе, высо- ких сапогах, с корзиной и суковатой палкой в руках был похож на сказочного богатыря.

Я бежал впереди, заглядывая под каждый

кустик. Мне хотелось скорее найти грибы и посмотреть, как обрадуется отец. И вот я вы- скочил на небольшую полянку, заросшую вы- сокой травой, и обомлел:

— Папа! Грибы! Грибы! Грибы!

Вся полянка была сплошь усеяна огромны- ми грибами с красивыми коричневыми шля- пами и толстыми мясистыми ножками.

Словно рать на поле брани, они стояли пле- чом к плечу и мужественно глядели на меня.

— Володька, ведь это валуи, — смеясь, ска- зал отец, и подковырнул один гриб палкой.

Тот заскрипел, но с места не сдвинулся.

— Кто? — удивился я.

— Валуи. Они горькие, как касторка.

Для меня это был аргумент и железный приговор валуям — я-то любил съедобные грибы.

— Красавцы, — улыбнувшись, сказал отец, и мы пошли дальше. Я, слегка обескуражен- ный, не забегал больше вперед.

Пели птицы, и в воздухе разливалась сла- дость. Я срывал пахучие цветы и старался высосать мед, но меда в них не было.

Валуи теперь встречались часто, я подда- вал их ногами, как футбольные мячи.

Вдруг из-за деревьев раздалились те слова, которые мне почему-то всегда было стыдно слышать, и на поляну вышли двое. Разбой- ники — в майках, на руках надписи и рисунки, а в глазах словно поселились чертики из книжки.

— Дай закурить, — хрипло сказал один из разбойников, тот, у которого чертики были побольше.

— Не курю, — глухо ответил отец.

— А что ж так?

— Не курю я, ребята, — повторил отец, как- то странно посмотрев на меня.

— А мы видели грибы, — вспомнил тот, у ко- того чертики в глазах были поменьше. — Тут, неподалеку. Пойдем, покажем.

— Ну что вы, парни, не стоит. Мы как- ни- будь сами.

— Да здесь два шага всего!

Отец пожал плечами, и мы пошли следом за разбойниками.

— Вот!

Это были валуи.

Разбойник, у которого в глазах были ма- ленькие чертики, принялся резво наполнять нашу корзину валуями, выдирая их из земли прямо с черными корешками, и я с изумлени- ем увидел, как отец наклонился и тоже стал срезать валуи своим особенным самодель- ным ножиком.

— Вот и все, — сказал отец, с улыбкой при- поднимая корзинку. — У, и не унесем. Спаси- бо, вам, ребятаки!

Он пожал разбойникам руки и те ушли, растворились в лесу, словно их и не было никогда.

Отец поставил корзинку и, прислонившись к дереву, задумался. По его лицу бежали влажные капельки пота.

— Ну что, Володя, пойдем потихоньку, — встрепенулся отец, когда я уже собирался поторопить его. Он поднял корзину и вытрях- нул валуи в траву.

— Папа, они на большую дорогу пошли?

— Что?

— Но ведь это были разбойники?

Отец не ответил, лишь улыбнулся, но со- всем не весело.

Мы подходили к дому, когда сумерки уже влили в воздух прохладу, я нес букет поле- вых цветов, а в руках у отца была пустая корзинка.

**Эвелина
ЧАРКОВСКАЯ**

* * *

Утром проснись, а за окнами снег,
В танце прощальном закружатся ели,
Время начнёт незатейливый бег
Под безутешную пляску метели.

**Нина
ТУТЕНКО**

* * *

Время катится по кругу —
Неразрывное кольцо,
А судьба как злая выюга,
Улыбается в лицо.
Ничего, что так случилось.
Это всё переживу.
Всему в жизни я училась.
Круг порочный разорву.
Будет белая полоска,
Как искристая лыжня.
Мне удача улыбнется.
Не покинет Бог меня.

**Галина
ОРЕХОВА**

* * *

Знаю, ты мне очень рад
(Что бы ты ни говорил),
Знаю, много лет подряд
Ты меня боготворил.
Знаю, то была любовь,
Время, ты её не тронь!
Память, чуть коснется вновь, —
И в душе моей огонь
Ярким пламенем в ночи

ПЕРВЫЙ СНЕГ.

Фото **Алексея КУДРЯВЦЕВА**

Полыхает, ...а гармонь
То вздохнет, то замолчит.
Ты играй, играй, гармонь,
Вольный ветер — уноси,
Сердце самое затронь,
Как ведется на Руси.
Ты раздуй, раздуй огонь
Изо всех ветровых сил,
Только, милый ветер мой,
Не сгуби, не погаси...

**Николай
БУШЕНЕВ**

В ДЕКАБРЕ, В 10 УТРА

Не дрыхни, как сурок, и не хандри.
Протри глаза, в окошко посмотри:
Там в белоснежных дебрях декабря
Уж нежно-ало родилась заря,
Улыбкой чистой, детской мир
бодря.

**Владимир
ВИНОГРАДСКИЙ**

* * *

Не дай Бог опустить мне руки,
И холод ощутить в судьбе,
И испытать отчаянья муки
И одиночество в толпе.
Не дай Бог мне увидеть бездну,
Где нет молитвы и огня,
В тот миг, когда уже исчезну,
Коснувшись тайны бытия.

*Страницу подготовил
Константин Попов*